

УДК 34

**Особенности исправительного воздействия на осужденных
к наказаниям, не связанным с лишением свободы
в деятельности уголовно-исполнительных инспекций**

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры гражданского права,

Российская таможенная академия,

140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Габараев Алан Шотаевич

Кандидат политических наук,
начальник отдела разработки методологий исполнения
уголовных наказаний без лишения свободы,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: gabiron@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности организации и правового регулирования воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительных инспекциях территориальных органов ФСИН России. Показан положительный опыт организации воспитательной работы в ряде уголовно-исполнительных инспекциях, показана специфика воспитательного процесса в уголовно-исполнительных инспекциях для данной категории лиц. По мнению авторов, воспитательная работа с лицами, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы, является объектом правового регулирования, однако ее организация и проведение регулируется нормами права не полностью, а частично. Это обусловлено тем, что такая работа по своей сущности и содержанию является воспитательно-педагогической, а не юридической категорией. В результате формируются предложения по оптимизации и совершенствованию воспитательной работы с лицами, состоящими на учете уголовно исполнительных инспекций.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Габараев А.Ш. Особенности исправительного воздействия на осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 260-268.

Ключевые слова

Воспитательная работа с осужденными, пенитенциарная педагогика, уголовно-исполнительные инспекции, наказания без изоляции от общества, ресоциализация, ФСИН России.

Введение

Современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации характеризуется либерализацией уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, что проявляется в расширении круга оснований и регламентации применения наказаний, альтернативны лишению свободы. Указанная тенденция подтверждается данными судебной статистики. Так, в последние годы более 70% вынесенных в Российской Федерации судебных решений в отношении лиц, преступивших закон, выносятся в пользу мер, альтернативных лишению свободы¹.

Данные обстоятельства обуславливают значимость не только института наказаний, не связанных с лишением свободы, но и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ), роль и значимость которых в последнее время существенно возросла и становится одной из ключевых в реформировании уголовно-исполнительной системы.

Основная часть

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, на УИИ возлагается обязанность проводить с осужденными, состоящими на учете воспитательную работу, которая является одним из основных средств исправления осужденных (ч.2 ст. 9 УИК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства являются: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. При этом исправление осужденных не может быть достигнуто без необходимых воспитательных средств. Понимаемые в самом широком смысле слова, именно они выступают наиболее эффективными факторами достижения предупредительной цели уголовно-исполнительного закона.

Отсюда следует, что сами нормы уголовно-исполнительного закона (их содержание) должны быть наполнены огромным по своей воспитательной силе потенциалом, способным

¹ См.: согласно сводным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии судимости в России за 2018 год, количество осужденных, к наказаниям не связанным с лишением свободы, от общего числа осужденных составило 68 % (АППГ – 58,31%).

сформировать у любой личности в период отбывания уголовного наказания твердых установок на отказ от противоправных, главным образом, преступных намерений в будущем.

Тем не менее, в юридической литературе отмечается недостаточная эффективность исправительного (воспитательно-профилактического) воздействия на осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы.

Данное обстоятельство во многом связано с тем, что при обсуждении концептуального поля социальных программ, которые сейчас развиваются в рамках уголовной политики России, в профилактической работе с преступником основной упор делается на его бытовое обеспечение и на «воспитательную работу» внутри самого исправительного учреждения. Программы по ресоциализации не развиты, требуют совершенствования и программы предупреждения преступности. Достаточно мощные и проработанные в советский период в настоящий момент они фактически «свернуты», а криминологические исследования по ним минимализированы.

В настоящее время, воспитательное воздействия со стороны общественности и коллектива, на осужденного, практически равно нулю [Смирнова, Тарабуев, 2013, 31]. Коллективы, в которых работают осужденные, никакого влияния на их поведение и сознание не оказывают, зачастую они даже не знают о том, что среди них есть работник, отбывающий наказание». При этом, сегодня, беседа является чуть ли не единственной формой воспитательной работы инспекторов УИИ [Ефимов, 1963, 298].

В Приказе Минюста от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Приказ № 142), отсутствуют определение, формы осуществления и методы проведения воспитательной работы с осужденными. В настоящем документе законодатель ограничился высказыванием о том, что инспекция организует проведение с осужденным воспитательной работы.

В этой связи возникает резонный вопрос, о какой эффективности может идти речь, если законодатель не только не акцентирует должного внимания на закреплении в законодательстве как специальных форм воспитательного процесса в отношении осужденных, состоящих на учете в инспекциях, так и на самом процессе проведения данной работы, а ограничивается лишь общими положениями?

Таким образом, сотрудникам УИИ, обладающих правом решения процедурных вопросов в рамках воспитательного процесса, приходится логически домысливать, исходя из предписаний вышеуказанных нормативно-правовых актов. Причем беседа на сегодня, является, чуть ли не единственной формой воспитательной работы инспекторов.

Например, действенность мер поощрения на современном этапе явно недооценивается. К осужденным к исправительным работам совершенно не используется позитивное стимулирование правопослушного поведения, что не соответствует принципу стимулирования соответствующего поведения осужденных.

Представляется, что законодатель необоснованно изъял данную норму, не предложив взамен ни новой редакции статьи, ни отсылки на иные меры поощрения, которые могли бы использовать в своей работе субъекты, исполняющие данный вид наказания.

Так, за нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может применить предупреждение в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания (ч. 2 ст. 46 УИК РФ). Но снять это предупреждение осужденный не может, так как законом это не регламентировано. Данное предупреждение может только погаситься по истечении года со дня его наложения, так как меры поощрения в отношении осужденных к исправительным работам в законе не предусмотрены.

Этот принципиальный разрыв между реальностью и нормативами не может породить ничего кроме формализма.

В результате, в настоящее время УИИ практически осуществляют лишь контроль за поведением осужденных, но при этом у них отсутствуют возможности осуществлять воспитательный процесс для достижения целей наказания. На сегодня инспекторы УИИ интуитивно определяют необходимость проведения данной работы, так как нормативная база, регулирующая данный аспект деятельности, отсутствует.

В профессиональном дискурсе существует различные точки зрения по поводу порядка и содержания воспитательной работы с осужденными к наказаниям альтернативных лишению свободы.

Можно согласиться с позицией, согласно которой, воспитательная работа с лицами, отбывающими наказания в виде обязательных работ и исправительных работ, является объектом правового регулирования, однако ее организация и проведение регулируется нормами права не полностью, а частично. Это обусловлено тем, что такая работа по своей сущности и содержанию является воспитательно-педагогической, а не юридической категорией.

Несмотря на то, что частью 2 ст. 9 УИК РФ воспитательная работа отнесена к основным средствам исправления осужденных, закон не содержит определения воспитательной работы. Кроме того, в ч. 3 этой же статьи законодатель диспозитивно предоставил возможность субъектам права самостоятельно применять средства исправления, с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Ситуация усугубляется тем, что так как результаты воспитательной работы, не могут быть оценены в каких-либо количественных оценках, она не находит в деятельности уголовно-исполнительных учреждений адекватной материальной и финансовой обеспеченности [Бандурка, Денисова, Трубников, 2002, 212].

При этом необходимо отметить, что уголовно-исполнительные инспекции на сегодня не признаны даже видом исправительного учреждения (в соответствии со ст.74 УИК РФ), хотя полемика по этому вопросу ведется давно.

В настоящее время же, уголовно-исполнительное законодательство устанавливает лишь условия и пределы проведения с осужденными воспитательной работы, оставляя широкий простор для творческой инициативы работников уголовно-исполнительных инспекций, для применения положений педагогики, психологии и других неправовых наук [Стручков, 1970, 245].

Так, в постановлении Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности», особенной части УИК РФ, регламентирующего также исполнение наказаний не связанных с изоляцией от общества, обязанность организации и проведения воспитательной работы, предусмотрена только в отношении осужденных к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам. Подобная диспозиция сохранена и в особенной части УИК РФ, где необходимость проведения воспитательной работы с условно осужденными и осужденными к обязательным работам, странным образом не предусмотрена. Получается, что с осужденными указанных категорий, то есть лицами преступившими закон и совершившим уголовно наказуемое деяние не надо проводить работу, направленную на их исправление, формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышения их образовательного и культурного уровня?

В целом, на сегодня существует очень серьезная проблема, связанная отсутствием общей Концепции организации воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества.

Становится очевидно, что на сегодня имеется острая необходимость законодательного определения сущности и содержания понятия «воспитательная работа», причем данный термин необходимо скорректировать таким образом, чтобы в нем отражалась специфика проведения воспитательной работы именно с осужденными, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Более того, требует методического обеспечения и правовой регламентации порядок организации не только воспитательной, но и социально-психологической работы с осужденными без изоляции от общества, так как она основывается на сочетании принципов права, педагогики и психологии, организации и управления.

Указанную проблему также актуализирует имеющийся научный дискурс относительно того, что УИИ должны исполнять наказание, а воспитанием осужденных, решением их социальных проблем и определением степени исправления должны заниматься другие специалисты, например, психологи, педагоги и социальные работники (в настоящее время две последние категории специалистов в штатном расписании УИИ отсутствуют) [Габараев, Новиков, 2015].

Данных специалистов с вышеприведенными специфическими функциями предлагается объединить в структуре служб пробации, которая предусмотрена Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (далее – Концепция).

Обоснования самого института пробации находятся, как правило, в контексте более широких «концептуальных программ», лежащих в области концепций уголовной политики (и шире – в рамках тех или иных криминологических подходов). На Западе институт пробации основан на четко сформулированной стратегии, отражающей текущую криминальную ситуацию, приоритетную государственную политику в социально-экономической области.

Не секрет, что наиболее активными сторонниками развития системы пробации, в том числе и в России, являются специалисты по ювенальной юстиции. В том числе и по причине того, что необходимость интенсивной гуманитарной работы, связанной именно с профилактикой преступлений, была признана, в первую очередь, в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Одной из важных функций органов пробации будет не только осуществление надзора, но и проведение социально-воспитательной работы, психологическое сопровождение осужденных. Эта работа должна проводиться по индивидуальному плану с учетом оценки рисков совершения субъектом пробации новых уголовных правонарушений и предусматривает дифференцированный подход при оказании консультативной, психологической и других видов помощи, будет способствовать трудоустройству, привлечению к обучению, участию в воспитательных мероприятиях и социально полезной деятельности.

Заключение

Таким образом, в условиях реформирования УИС в числе важнейших системных проблем, требующих совершенствования правового регулирования, выступает проблема организации и проведения с осужденными к наказаниям без лишения свободы, воспитательной работы.

Указанные обстоятельства актуализирует необходимость создания общей Концепции организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям не связанными с лишением свободы. В указанной Концепции должны быть определены основные направления организации воспитательной работы, ее цели и задачи. Должно быть ясно, в чем конкретно должна проявляться воспитательная роль сотрудников уголовно-исполнительной инспекции. Возможно, имеется необходимость законодательного возрождения термина «воспитательная работа» в Инструкции № 142. Однако, как нам представляется, данный термин необходимо скорректировать таким образом, чтобы в нем отражалась специфика проведения воспитательной работы именно с осужденными, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Кроме того, на сегодняшний день существует необходимость в выработке теоретически обоснованного, действенного организационного механизма по обеспечению исполнения наказаний, совершенствованию применения таких средств воспитательного воздействия как поощрение и взыскание, воспитательной работы и института участия общественности в процессе исполнения наказаний альтернативных лишению свободы.

В целях активизации участия общественности в воспитательном воздействии на осужденных в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, целесообразно продолжить развивать нормативно-правовую базу в сфере сотрудничества между представителями общественности и территориальными органами ФСИН России; активно использовать потенциал религиозных организаций, различных конфессий; обобщать и распространять передовой опыт взаимодействия между уголовно-исполнительными инспекциями и общественными объединениями; ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на привлечение общественности к оказанию воспитательного воздействия на осужденных; разработать систему материального поощрения лиц, оказывающих помощь в исправлении осужденных; финансировать грантовые программы за счет средств федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации.

Для обеспечения действенности системы воспитательного воздействия на осужденных, целесообразно включить в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20 мая 2009 г. № 142 дополнительный раздел «Воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества». В содержании указанного раздела необходимо отразить определение воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, указать его цели, задачи, формы, методы и уточнить содержание составляющих его элементов.

При этом необходимо учитывать, что воспитательное воздействие, включенное в процесс исполнения наказания, должно быть регламентировано уголовно-исполнительным правом, так как оно реализуется в строго очерченных границах. Тем не менее, воспитательное воздействие не может быть урегулировано правом в полном объеме, поскольку воспитание – педагогическая, а не правовая категория [7, с.135]. Процесс воспитательного воздействия является динамичным, творческим и носит педагогический характер, поэтому законодатель не должен преследовать цели урегулирования всех аспектов его реализации. Исходя из этого, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций предоставляется возможность творчески применять наиболее эффективные средства, методы и приемы воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного.

Библиография

1. Алексеев А.И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 1. С. 259-267.
2. Бандурка А.М., Денисова Т.А., Трубников В.М. Общая теория социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания (правовой и социально-психологический анализ уголовно-исполнительной политики по реабилитации осужденных). Харьков-Запорожье, 2002. 440 с.
3. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 882.
4. Ефимов М.А. Основы советского исправительно-трудового права. Свердловск, 1963. С. 8.
5. Иншаков С.М. (ред.) Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 839 с.
6. Панова О.Б. Диагностика готовности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций к воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Вологда, 2006. Ч. 2. С. 296-300.
7. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 87-109.
8. Симоненко В.А. Воспитание как средство достижения целей уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МУ МВД России. 2005. № 1. С. 131-135.
9. Смирнова И.Н., Тарабуев Л.Н. Некоторые организационно-правовые проблемы воспитательно-профилактического воздействия на осужденных к исправительным работам // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 31-34.
10. Смирнова И.Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции: дис. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2013. 186 с.
11. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. 271 с.
12. Чистотина О.Н. Воспитательная работа с условно осужденными. Рязань, 2005. 227 с.
13. Mesoniene S. The Problem of Efficient Resocialization: Legal Regulations and Social Demands // Jurisprudence. 2009. 4 (118). P. 235-246.

Peculiarities of the speed influence on conditioned penalties not connected with the determination of the freedom in the activity of criminal-executive inspections

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor,
Chief Scientific Officer,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;

Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;

Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,

140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Alan Sh. Gabaraev

PhD in Political Science,

Head of Methodology Development the execution of criminal sentences without imprisonment,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gabiron@mail.ru

Abstract

The legal research presented in this article discusses the features of the organization and legal regulation of educational work with convicts in the penal inspections of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The positive experience of organizing educational work in a number of penal inspections is shown, the specificity of the educational process in penal inspections for this category of persons is described in the paper. According to the authors of the research, educational work with persons serving a prison term, not related to deprivation of liberty, is an object of direct remuneration, one of which is its organization, and is not neglected. As a result of the analysis made, some proposals are formulated to optimize and improve educational work with persons registered with criminal executive inspections. The process of educational impact is dynamic, creative and pedagogical in nature, so the legislator should not pursue the goal of resolving all aspects of its implementation, state the authors of this paper. On this basis, employees of criminal executive inspections are given the opportunity to creatively apply the most effective means, methods and techniques of educational influence, considering the individual characteristics of each convict, conclude the authors of the article.

For citation

Novikov A.V., Gabaraev A.Sh. (2019) Osobennosti ispravitel'nogo vozdeistviya na osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody v deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsii [Peculiarities of the speed influence on conditioned penalties not connected with the determination of the freedom in the activity of criminal-executive inspections]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 260-268.

Keywords

Educational work with convicts, penitentiary pedagogy, criminal executive inspections, punishments without isolation from society, resocialization, Federal Penitentiary Service of Russia.

References

1. Alekseev A.I. (2003) Dolzhna li ugolvnaya politika byt' liberal'noi? [Should criminal policy be liberal?]. «*Chernye dyry*» v *Rossiiskom zakonodatel'stve* [Black holes in the Russian legislation], 1, pp. 259-267.
2. Bandurka A.M., Denisova T.A., Trubnikov V.M. (2002) *Obshchaya teoriya sotsial'noi adaptatsii osvobozhdennykh ot otbyvaniya nakazaniya (pravovoi i sotsial'no-psikhologicheskii analiz ugolovno-ispolnitel'noi politiki po reabilitatsii osuzhdennykh)* [The general theory of social adaptation of those released from serving their sentences (legal and socio-psychological analysis of the criminal-executive policy for the rehabilitation of convicts)]. Kharkov-Zaporozhye.
3. Chistotina O.N. (2005) *Vospitatel'naya rabota s uslovno osuzhdennymi* [Educational work with probationers]. Ryazan.
4. Efimov M.A. (1963) *Osnovy sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava* [Fundamentals of Soviet labor law]. Sverdlovsk.
5. Gabaraev A.Sh., Novikov A.V. (2015) Perspektivy realizatsii instituta probatsii v sovremennoi penitentsiarnoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Prospects for the implementation of the probation institution in the modern penitentiary policy of

-
- the Russian Federation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2-2, p. 882.
6. Inshakov S.M. (ed.) (2011) *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoi prestupnosti* [Theoretical foundations of the study and analysis of latent crime]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
 7. Mesoniene S. (2009) The Problem of Efficient Resocialization: Legal Regulations and Social Demands. *Jurisprudence*, 4(118), pp. 235-246.
 8. Panova O.B. (2006) Diagnostika gotovnosti inspektorov ugovovno-ispolnitel'nykh inspeksii k vospitatel'noi rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi [Diagnostics of the readiness of inspectors of penitentiary inspections for educational work with juvenile convicts]. In: *Problemy ispolneniya ugovovnykh nakazanii, ne svyazannykh s lisheniem svobody, i primeneniya inykh mer ugovovno-pravovogo kharaktera v otnoshenii nesovershennoletnikh. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of the execution of criminal sentences not related to deprivation of liberty, and the application of other criminal-law measures against minors. Collection of materials of the international scientific-practical conference]. Vologda, 2006. Ch. 2. S. 296-300.
 9. Pobegailo E.F. (2004) Krizis sovremennoi rossiiskoi ugovovnoi politiki [The crisis of modern Russian criminal policy]. In: *Prestupnost' i ugovovnoe zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyanie* [Crime and criminal law: realities, trends, mutual influence]. Saratov.
 10. Simonenko V.A. (2005) Vospitanie kak sredstvo dostizheniya tselei ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Education as a means of achieving the goals of the penal legislation]. *Vestnik MU MVD Rossii* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, p. 131-135.
 11. Smirnova I.N., Tarabuev L.N. (2013) Nekotorye organizatsionno-pravovye problemy vospitatel'no-profilakticheskogo vozdeistviya na osuzhdennykh k ispravitel'nykh rabotam [Some organizational and legal problems of educational and preventive impact on prisoners sentenced to corrective labor]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 1 (80), pp. 31-34.
 12. Smirnova I.N. (2013) *Vospitatel'naya rabota v mekhanizme preduprezhdeniya soversheniya prestuplenii osuzhdennymi, sostoyashchimi na uchete v ugovovno-ispolnitel'noi inspeksii. Doct. Dis.* [Educational work in the mechanism for preventing the commission of crimes by convicts registered in the criminal-executive inspection. Doct. Dis.]. Ryazan.
 13. Struchkov N.A. (1970) *Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu* [Soviet corrective labor policy and its role in the fight against crime]. Saratov.
-